

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ПРОСТЫЕ ОЖИДАНИЯ

В ДЛИННЫЕ январские каникулы многие люди задумываются о будущем, строят планы. Левада-Центр провел опрос городского и сельского населения (всего 1603 человека) в возрасте старше 18 лет в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. Граждан спрашивали, что они ждут от 2014 года.

Более половины россиян оказались настроены оптимистично: 53 процента считают, что новый год будет лучше минувшего. Вместе с тем наибольшую тревогу у респондентов среди возможных событий в наступающем году вызывает обострение ситуации на Северном Кавказе (42 процента) и массовые столкновения на национальной почве (48 процентов). Два трети россиян (65 процентов) ожидают новых коррупционных скандалов, крупных технических катастроф (44 процента) и протестов населения (43 процента).

Своим взглядом на будущее поделились и эксперты газеты «Право выбора».

Екатерина Ерёмко, собственный корреспондент газеты «Коммерсант» в регионах Восточной Сибири

— Мне очень любопытно, как разразится политическая интрига в Братске. Будут ли прямые выборы мэра Братска в этом году и как пройдет избирательная кампания в думу этого города. Конечно, интересы выборы думы Иркутска. Из положительного я ожидаю, что наконец начнут снижаться цены на новые квартиры в Иркутске. В конце прошлого года многие строительные компании уже предлагали покупателям скидки на квартиры в новостройках. Полагаю, наступивший год будет благоприятен для тех, кто решил улучшить свои жилищные условия. Еще, как истинная «сова», я ожидаю возвращения «зимнего» времени. И надеюсь, что в Байкальские все-таки создадут замещающее производство, и люди смогут жить и работать в своем родном городе.

Сергей Ильин, директор «Байкальского аналитического центра»:

— Наша законодательная власть находится в состоянии постоянного реформирования. В избирательном законодательстве волна уступок сменяется волной ограничений. Но, я уверен, при изменении законов нужно руководствоваться не симулянтскими, конъюнктурными интересами, а глобальными. В этом году я жду, что возможно будет скорректирован закон о выборах депутатов Законодательного Собрания Иркутской области. В нем необходимо снизить порог прохождения в региональный парламент для партий с 7 процентов хотя бы до 5. Тогда развитие регионального политического процесса пойдет в более конструктивном русле. Неплохо было бы восстановить порог явки избирателей на выборах как регионального, так и муниципального уровня.

Любовь Можаява, художественный руководитель АНО «Творцы», член Союза крэйторов России:

— В этом году я планирую активизировать работу нашего фестиваля «Байкал. Точка возврата». К нам приедут талантливые ребята из Лаборатории «Театрика», и совместно мы хотим объединить всех креативных людей для формирования в Иркутске нового творческого пространства. Сейчас общество ориентировано на потребление, а мы, в том числе и с помощью спорта. Развитие «Точки возврата», надеюсь запустит направление экпроктерования. Когда каждая идея, проект или новое производство будет исходить из принципа бережного отношения к природе. Почему мы стремимся привлечь именно творческих людей? Да потому, что они являются своеобразными «агентами перемен», они формируют будущее.

Дарья Наумова, маркетолог строительной компании:

— Если говорить о личных ожиданиях, то жду, что моя очередная подруга выйдет замуж в этом году. Еще очень хочу, чтобы не было экономического кризиса. У меня родители — пенсионеры, я переживаю, как они будут жить, если начнутся финансовые неурядицы в стране. Надеюсь, все-таки ничего из негативных прогнозов экспертов не сбудется. Покупательская способность жителей Иркутской области станет выше, что позволит большому числу людей приобретать новые квартиры, в том числе и у нашей строительной компании. Я очень рассчитываю, что удачно пройдет олимпиада в Сочи. Проведение состязаний подобного уровня в России колоссально важно не только для имиджа государства в целом, но и для сплочения наших людей. Кроме того, проведение олимпиады наверняка будет способствовать развитию массового спорта. Родители поведут своих детей в спортивные секции, снова станет модно заниматься хоккеем, фигурным катанием. А это основа здоровья всей нации, когда любовь к спорту прививается с юного возраста.

Оксана Кузнецова, секретарь Нижнеудинской территориальной избирательной комиссии:

— От 2014 года я больше всего жду стабильности. Надеюсь, этот год подарит много интересных встреч, новых знакомств. мечтаю, чтобы наши люди стали добрее и отзывчивее. Очень хочу, чтобы мой сын хорошо сдал ЕГЭ, поступил в вуз, вообще сделал верный выбор жизненного пути. В нашем городе Нижнеудинске в последние годы все меньше остается хороших врачей, а люди нуждаются в квалифицированной медицинской помощи. Поэтому в 2014 году хотелось бы улучшения ситуации с медицинской помощью. Надо создавать и рабочие места для молодежи. Все чаще в Нижнеудинске закрываются предприятия, обслуживающие железную дорогу, и сокращается количество рабочих мест. А это приводит к отъезду молодежи из города. Нужно заинтересовать молодых, давать им достойную работу, открывать спортивные и развлекательные центры. Только так можно рассчитывать на развитие территории. И давно пора построить новое здание для средней школы №1. Обидно смотреть, в каких условиях учатся наши дети.

Валерий Басов, председатель Усть-Кутской территориальной избирательной комиссии:

— Хочется, чтобы у нас в стране установилась экономическая стабильность и последовательность в принятии политических решений. Это в глобальном плане. А если говорить о личных интересах, то я жду, что в нашем государстве, где очень много сиковавшихся с Запада, заработная плата у людей наконец станет соответствовать уровню цен. Для жителей Усть-Кута я бы желал газификации домов. Ведь у нас как: рассуждают только о промышленном освоении территории, о новой ГЭС, строительстве лесоперерабатывающего комплекса, новых химических предприятий, а об интересах простых людей никто почему-то не задумывается. Я убежден, газификация Усть-Кута решила бы массу бытовых вопросов и дала бы стимул для развития города.

За язык тумала Алёна Бабилова

Алексей Петров: «Без права наступает хаос»

Начало на стр. 1

Законопроект оказался тяжелым, но мы постарались сделать его качественно. В частности, он регулирует вопросы уплаты взносов на капитальный ремонт жилья, формирования фонда капремонта, механизмы деятельности регионального оператора — специальной организации, которая обеспечивает капитальный ремонт жилья по всей области, и другие вопросы в этой сфере. В конце 2013 года закон был принят Законодательным собранием и подписан губернатором.

Также мы подготовили законодательную инициативу на федеральный уровень, которая связана с контролем за осуществлением градостроительной деятельности на муниципальном уровне. Практика выявила, что у областных органов власти нет достаточных законов рычагов влияния на муниципалитеты в данной сфере — основная проблема в законодательстве выдвигаемые областными органами предписания об устранении нарушений требований градостроительного законодательства могут быть, по существу безнадзорно проигнорированы органами местного самоуправления. Сейчас законодательная инициатива передана в региональный парламент, предполагается, что депутаты внесут ее на рассмотрение Госдумы.

Из социальной сферы можно отметить проект областного закона «О дополнительных мерах социальной поддержки для граждан, желающих переселиться из зоны затопления Богучанского водохранилища». Также мы продолжили активно разрабатывать проблематику государственного строительства. В частности, в целях исполнения принятого в прошлом году федерального закона наш институт совместно с Ибирательной комиссией Иркутской области подготовил проект закона, уточняющего условия применения различных избирательных систем (мажоритарной, смешанной, пропорциональной) на муниципальных выборах.

Загадочный министр

— Недавно озвучено решение о создании министерства юстиции Иркутской области. Каково значение этого шага, будут ли пересекаться функции вашего органа с функциями нового института?

— Решение о создании министерства говорит о том, что во главе региона стоит губернатор-государственик, который понимает важность правовой работы и необходимость установления порядка в выработке и принятии правовых решений.

В Иркутской области действует территориальный орган Министерства юстиции России, у него свои функции, которые вытекают из федерального, а не из областного законодательства. С другой стороны, в Иркутской области — как и у всех субъектов Российской Федерации — есть многочисленные полномочия правового характера, которые осуществляют разные инстанции, но не всегда при этом действующее согласованно. Имеются также наработки правовой работы, которые в Приангарье вообще не реализуются. Без права наступает хаос, поэтому создание министерства — это правильный шаг, имеющий главной целью выведение правовой работы в Иркутской области на должный уровень. Нужно осознать, что правовая работа — это не аппаратная деятельность. Это работа политическая, и организационная, она имеет серьезное интеллектуальное наполнение, требует аналитического, системного подхода.

Что касается взаимодействия с нашим институтом, предполагается, что областной министр станет его учредителем, при этом институт сохранит самостоятельность и будет по-прежнему активно заниматься законопроектной работой.

— Государственному человеку названные вами вещи очевидны. А есть какие-то стороны деятельности регионального института, значимые с точки зрения простых граждан?

— Одна из важных задач нового министерства — организация оказания на территории области бесплатной юридической помощи. В ведении области перешло государственное юридическое бюро, которое до этого было федеральным учреждением и занималось помощью гражданам, которые оказались в сложной правовой ситуации, но не имели средств пользоваться услугами квалифицированных юристов. Надеюсь, ресурсы областного министерства позволят проводить эту работу более мощно.

— В одних странах законы живут сотни лет, в других — меняются каждый год. Как бы вы охарактеризовали состояние современного российского права?

— Интересный вопрос. У нас законодательство развивается хаотично. Системнообразующие законодательные акты — кодексы, законы об организации власти, о выборах — чрезвычайно

Фото А. Петрова

изменчивы. Некоторые кодексы в течение года корректируются по 30–40 раз. Значит, стержень современного российского законодательства неустойчив, и, соответственно, правовая политика утрачивает такое важное качество, как предсказуемость.

Частую изменения в законы направлены на введение все новых и новых исключений. Например, Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который принимался в 2003 году, служил наведением порядка к разделению полномочий между органами публичной власти, установлению четких пределов ответственности муниципальной власти. В свое время это было весьма удачная попытка отделить вопросы местного самоуправления от компетенции органов государственной власти. Данный принцип работал на протяжении какого-то периода времени, потом закон начал подвергаться столь интенсивному изменению, что сейчас его концепция практически рассыпалась.

Можно примерно то же самое наблюдать в Кодексе об административных правонарушениях, в уголовном и налоговом законодательстве. Понятно, что на практике регулярно возникает необходимость устранять из законов дефекты, вносить коррективы и заполнять пробелы. Но когда регулирование сводится к установлению все новых исключений, нормы утрачивают связь друг с другом. Пропорциональность деятельности становится хаотичной и произвольной.

С другой стороны, образцом системной работы может служить реформа гражданского законодательства. На протяжении ряда лет на основе глубокого анализа практики выработывалась новая концепция регулирования гражданских правоотношений, а сейчас постепенно вносятся соответствующие изменения в гражданский кодекс. Если бы данный опыт был распространен на другие кодексы и базовые законы, порядка в правовом регулировании в стране было бы больше.

Этот момент, беспокойный меня как гражданина и как конституционалиста, это, что решения по конституционно-правовым вопросам не становятся предметом открытой общественной дискуссии. Пожалуй, апогеем этого процесса — поправки к Конституции, связанные с объединением Верховного и Высшего Арбитражного Судов. В качестве обоснования необходимости их принятия был выдвинут единственный довод — необходимость обеспечения единства судебной практики. Но ведь волею судьбы Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда — не проходной... Государство должно объяснить свои намерения, учиться в хорошем смысле слова «продвигать» идеи. А когда серьезные решения проводятся без дискуссии, — это тревожит.

— Удручающая картина, а существуют ли какие-то позитивные тенденции?

— Я бы выделил в развитии современного российского законодательства две положительные тенденции. Иногда говорят, что законодательство нестабильно, поскольку принимается слишком много законов. Но если провести анализ действительно новых законов, которые комплексно регулировали бы сферы общественных отношений, то таких законов окажется довольно мало. То есть при всей изменчивости базовых законодательных актов «костяк» российского законодательства все же сложился.

Также в качестве позитивной тенденции я бы отметил, что законодательство становится более детальным и подробным, оставляя меньше места для ведомственного правопротеста.

Общественный «фильтр»

— Думаю, многие волнует вопрос, что самое «громкое» решения Конституционного Суда России, как правило, принимаются в пользу истца — гражданина, оспаривающего законодательную норму. Неужели нет «фильтра», который бы не допускал принятия законов, противоречащих Конституции?

— Пожалуй, самым эффективным «фильтром» в данном случае является общество, сами граждане. А проблемы, решением которых приходится заниматься Конституционному Суду, зачастую не имеют очевидных решений. Взять, например, известный запрет выдвигать свою кандидатуру на выборах гражданам, имевшим судимость за тяжкие и особо тяжкие преступления, которая была впоследствии снята или погашена. В свое время он был установлен без особого обсуждения. Однако практика показала дефектность и несоблюденность этой нормы.

Сам факт того, что работу для Конституционного Суда создают граждане, как раз и говорит о том, что этот орган пользуется авторитетом. Порой в его решениях дается ответ на вопросы, которые затрагивают и в течение десятилетий будут затрагивать интересы миллионов людей.

Законодатель может ошибаться, и в этом ничего нет катастрофического. Право находится в движении, поэтому работа у Конституционного Суда будет всегда.

— Следующим шагом после формирования регионального министерства является создание Управления юстиции Иркутской области. Насколько он необходим в Приангарье?

— Действительно, любой субъект Российской Федерации вправе создать такой суд, занимающийся обеспечением исполнения конституционных функций Федерации. Уставный суд в Иркутской области нужен, и причин тому несколько. В частности, Устав Иркутской области имеет высшую юридическую силу. Федеральные же суды не наделяются полномочиями по решению ряда вопросов, связанных с применением областных и муниципальных правовых актов и с разрешением возникающих здесь коллизий и правовых конфликтов. Например, если принимается закон, соответствующий федеральному законодательству и не соответствующий уставу, — возможность добиться отмены этого акта нет. Преодолеть такую проблему помог бы уставный суд. Также уставный суд может служить дополнительным механизмом по защите прав и свобод человека и гражданина. Например, при всей мощи Конституционного Суда от момента обращения в него до принятия даже промежуточного решения проходит несколько месяцев. А уставный суд приблизит конституционное правосудие к людям, сделает его более доступным.

В целом уставный суд призван быть площадкой для открытого и цивилизованного разрешения правовых конфликтов.

— Сейчас одним из главных направлений в государственной политике стала борьба с коррупцией. Раскैसेйте о вашей работе в этом направлении.

— Институт является одной из немногих в Иркутской области организации, получивших в Минюсте России аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы законопроектов. Такая экспертиза осуществляется нами в основном в отношении проектов федеральных актов. Согласно законодательству государственные органы, знаящие подготовку проектов законов и других правовых актов, обязаны учитывать в этой работе мнение независимых экспертов о наличии в проектах

норм, которые могут создавать условия для коррупции. У института есть значимые достижения в этой сфере — например, в процессе разработки проекта федерального закона «О полиции» мы проводили его антикоррупционную экспертизу, представили свои замечания и предложения по целому ряду положений, после чего в адрес нашего института поступило благодарственное письмо от Главного государственного управления президента.

Личное пространство

— Вы поддерживаете связь с научными учреждениями, аналогичными вашему институту?

— Конечно, в России подобных институтов немного. Одним из наиболее авторитетных является Уральский институт регионального законодательства в Екатеринбурге, также действуют схожие институты в Ленинградском и Воронежских областях. За Уралом мы фактически работаем в одиночку, совсем недавно в Барнауле создан научно-исследовательский центр совершенствования законодательства и корпоративной этики. Мы хотим проявить инициативу и организовать некую сеть — объединить такие учреждения, которые действуют в стране, чтобы координировать усилия для качественного развития регионального законодательства.

— Алексей Александрович, как вы выбрали профессию юриста?

— Наверное, выбор определили выше силы. Я серьезно с детства интересовался юридическим образованием. Судебная практика, которую я получил в силу стечения обстоятельств. Мой дед был адвокатом, судьей, депутатом Областного совета народных депутатов и работал в органах государственной безопасности. К сожалению, он ушел из жизни к тому моменту, как я заканчивал школу. Первоначально преподавание в Иркутском институте народного хозяйства планировалось открытие юридического факультета экономической направленности, а потом и учительской, у которой я брал частные уроки английского, дала мне газету, где было написано о том же. Сейчас это сложно вспомнить, но награду со всеми рациональными аргументами при принятии решения о поступлении туда был и такой, что новый факультет находится в здании института, где была школа моего деда, в отличие от СГАУ. Этот аргумент сработал. За 20 лет работы в профессии я ни разу не пожалел о своем выборе.

— Юристы воспринимают как людей крайне серьезных. В свободное от работы время чем вы увлекаетесь?

— Мне интересно то, что заставляет думать и переживать. Очень люблю читать. Своими достижениями я по большому счету обязан книгам. Мне нравятся хорошие музыка. Есть, конечно, устойчивые пристрастия, но в основном я предпочитаю то, что соответствует настроению конкретного момента. Люблю смотреть фильмы с нестандартными сюжетами. Люблю играть в сложные компьютерные игры — не уходя из реальности, конечно. Мне доставляет удовольствие наблюдать разговоры интеллигентных людей. Умею наслаждаться казальскими театральными постановками — красивым пейзажем за окном, случайно услышанной мелодией. Я люблю ощущать вкус жизни. Разуму — свое, а сердцу — свое. Времени в жизни для него все достаточно, это я понял.

Беседовала Екатерина Григорова

МНЕНИЯ

ГОСТЬ НОМЕРА